

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1590
5 August 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1590-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце наций в Женеве во вторник,
15 июля 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н БХАГВАТИ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ДОКЛАД СЛОВАКИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.97-17317 (R)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Словакии (продолжение) (CCPR/C/81/Add.9;
CCPR/C/60/Q/SLO/4)

1. По приглашению Председателя делегация Словакии вновь занимает место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дальнейшие вопросы в связи с ответами, представленными делегацией Словакии по первой части перечня вопросов, подлежащих рассмотрению (CCPR/C/60/Q/SLO/4, вопросы 1-12).
3. Г-жа ЭВАТ благодарит делегацию Словакии за информацию, которую она уже сообщила в дополнение сведений, содержащихся в первоначальном докладе. Тем не менее она хотела бы получить разъяснения по различным вопросам, которые, по ее мнению, остались без ответа. Так, ссылаясь на вопрос 1 перечня вопросов (CCPR/C/60/Q/SLO/4), который касается недискриминации, она спрашивает, может ли какое-либо лицо, являющееся жертвой дискриминации со стороны государственных органов, обратиться в суд с целью получения репарации и, если да, то какая репарация может быть ему предоставлена, например в форме восстановления на рабочем месте или выплаты компенсации. На самом деле в соответствии со статьей 26 Пакта государства обязаны запрещать всякого рода дискриминацию, и г-жа Эват хотела бы знать, каким образом Словакия соблюдает это обязательство: существуют ли средства правовой защиты, к которым могут прибегнуть отдельные лица в случае дискриминации, в частности в области занятости и жилья, и существуют ли неформальные органы, могущие урегулировать возможные конфликты, или же частные лица должны обязательно обращаться в суд?
4. По поводу вопроса 2, который касается расистской и антисемитской деятельности, г-жа Эват отмечает, что делегация Словакии откровенно признала, что представители цыганского меньшинства были жертвами актов насилия, что полиция не всегда принимала необходимые меры для защиты этого меньшинства и что лица, виновные в насилии по отношению к цыганам, не всегда привлекались к ответственности. Она спрашивает, какие позитивные меры принимаются с целью исправления этого положения и намереваются ли словацкие власти приложить усилия по борьбе с межэтническим расизмом и обеспечить осуществление просветительских мероприятий, направленных на изменение позиции населения в данной области.
5. Применительно к вопросу 3 (недискриминация в отношении женщин) г-жа Эват спрашивает, в какой мере женщина располагает необходимыми средствами для подачи жалобы в случае дискриминации со стороны государственного органа или работодателя. В действительности у нее складывается впечатление, что в Словакии прослеживается, в частности, значительное неравенство в заработной плате между мужчинами и женщинами; она хотела бы знать, могут ли женщины, являющиеся жертвами такой

дискриминации, обратиться за помощью в какой-либо орган, и если да, то в какой орган. Кроме того, по поводу четвертого вопроса (насилие в отношении женщин) она спрашивает, существует ли программа по надзору за осуществлением мер, которые могут быть приняты властями с целью предотвращения и искоренения данного явления. В этой связи Комитет был проинформирован о принятии в Словакии законодательства, касающегося незаконных аборт, и г-жа Эват хотела бы знать, повлияло ли такое законодательство на показатели материнской смертности.

6. В отношении вопроса 6 г-жа Эват просит представить дополнительную информацию о мерах, принятых для того, чтобы на следственные органы в Словакии не оказывалось никакого политического давления, а в отношении восьмого вопроса она спрашивает, почему арестованные лица не имеют права сноситься одновременно со своими близкими родственниками и с адвокатом и сразу же не получают возможности быть обследованными врачом. И наконец, говоря об одиннадцатом и двенадцатом вопросах, она спрашивает, правда ли, что один из членов парламента был подвергнут наказанию за изменение политических убеждений, и каким образом соблюдается эта свобода, гарантированная Конституцией.

7. Г-н ЯЛДЕН говорит, что его в особой степени интересуют вопросы фактического положения женщин и меньшинств, которые были недостаточно освещены делегацией Словакии. В этой связи он присоединяется к вопросам, поднятым г-жой Эват в отношении равного вознаграждения для мужчин и женщин на государственной службе, и хотел бы также знать, сколько женщин занимают государственные должности, каково их место в служебной иерархии и, если в данной области существуют проблемы, то какие меры принимаются властями с целью устранения неравенства.

8. По поводу вопроса 5, который касается прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, г-н Ялден выражает сожаление, что делегация Словакии не смогла сообщить точные статистические данные о доле представителей этнических меньшинств, занятых на государственной службе: он хотел бы знать, является ли эта доля достаточной и, если нет, то какие меры намереваются принять словацкие власти для того, чтобы все меньшинства были пропорционально представлены в рамках государственной службы. Кроме того, он отмечает, что в пункте 98 доклада приводится подробная информация о школах с обучением на венгерском языке, но в то же время просит делегацию Словакии указать долю детей венгерского происхождения, которые посещают школу, в общей численности населения школьного возраста в Словакии. Он также интересуется причиной того, почему закон об используемых языках, вступивший в силу в январе 1996 года, предусматривает, что табели успеваемости в школах составляются только на словацком языке. Вместе с тем он отмечает, что в докладе никоим образом не упоминается о возможностях детей, принадлежащих к цыганскому меньшинству, получать образование на своем языке. В этой связи ему представляется, что закон № 428/1990 об официальном языке в Словацкой Республике, указанный в пункте 96 доклада, содержит слишком строгие

положения по сравнению с законодательством других стран, находящихся в аналогичной ситуации, и он просит делегацию Словакии дать разъяснения по поводу обоснованности такого закона.

9. И наконец, в отношении вопроса 10, который касается права на свободное выражение мнения, оратор применительно к той же проблеме спрашивает, может ли использование меньшинствами своего языка ограничиваться в средствах массовой информации, и в частности на радио и телевидении.

10. Г-н БХАГВАТИ благодарит правительство и делегацию Словакии за их усилия, направленные на представление информации о положении в области прав человека в стране, а также проведение конструктивного диалога с Комитетом. Кроме того, он с удовлетворением отмечает, что одной из первых мер, принятых Словакией как независимым государством, явилась ратификация Пакта и Факультативного протокола. Однако, чтобы такие меры были в действительности эффективными, необходимо разработать соответствующий институциональный механизм, и в этой связи г-н Бхагвати хотел бы знать, намеревается ли Словакия создать национальную комиссию по правам человека, в которую граждане могли бы направлять имеющиеся жалобы. В то же время он спрашивает, проводятся ли в Словакии программы подготовки кадров и образования в области прав человека в рамках гражданского общества, и в частности для парламентариев, судей, гражданских служащих и в целом для всех лиц, осуществляющих определенную власть. Он также спрашивает, какой характер имеют отношения между правительством и неправительственными организациями и могут ли неправительственные организации заниматься своей деятельностью без необходимого прохождения государственной регистрации.

11. Ссылаясь на пункт 26 доклада, г-н Бхагвати спрашивает, в каких случаях обвиняемое лицо не обязательно пользуется помощью адвоката защиты. Кроме того, многочисленная информация свидетельствует о насилии, совершаемом "бритоголовыми" и полицией в отношении цыганского меньшинства, и г-н Бхагвати спрашивает, какие меры приняты словацким правительством в целях предотвращения такого насилия, преследуются ли при этом виновные, и если да, то сколько из них было осуждено. Осуществляются ли в школах и университетах образовательные программы, призванные изменить позицию молодежи в отношении цыган и других групп меньшинств?

12. И наконец, применительно к свободе выражения мнения в Словакии г-н Бхагвати говорит, что в его распоряжении имеется многочисленная информация, свидетельствующая об ограничениях свободы журналистов, некоторые из которых преследовались за высказывание критических замечаний в адрес правительства, а других принуждали к самоцензуре. Он спрашивает делегацию Словакии, как обстоит дело на самом деле и намерено ли правительство принять меры с целью пресечения возможных нарушений права на свободное выражение мнения в стране.

13. Г-жа МЕДИНА КИРОГА также заявляет о своем желании получить дополнительную информацию по некоторым вопросам. Во-первых, по поводу вопроса 3, который касается недискриминации в отношении женщин, она отмечает, что существующее законодательство является сравнительно всеобъемлющим, однако спрашивает, были ли фактически приняты позитивные меры, и в частности для обеспечения равного доступа женщин к образованию. В то же время она задает вопрос о том, какое образование доступно женщинам и могут ли они, исходя из имеющихся возможностей профессионально-технической подготовки, сделать подлинный выбор и больше не быть обреченными на выполнение традиционно вспомогательной работы. Кроме того, в отношении вопроса 4, который посвящен насилию против женщин, оратор хотела бы знать, в силу каких причин женщины не склонны подавать жалобы, как указала словацкая делегация. Объясняется ли это культурными соображениями или же конкретным существующим механизмом? На самом деле женщины часто испытывают большие трудности в плане обращения в полицию или судебные органы. Принимает ли правительство какие-либо позитивные меры в этой области? Кроме того, каковы положения проекта закона о предотвращении преступности, который был упомянут в контексте насилия против женщин?

14. В отношении вопроса 8 г-жа Медина Кирога высказывает удивление, что помощь защитника является обязательной не во всех случаях; это противоречит положениям статьи 14 Пакта, в которой закрепляется право каждого обвиняемого на защиту. Вместе с тем она спрашивает, различаются ли положения, которые применяются во время процессов, связанных с диффамацией, в зависимости от того, выступает ли в роли истца государственный орган, гражданский служащий или частное лицо. Кроме того, она спрашивает, правда ли, что сотрудники полиции обладают дискреционными полномочиями для помещения под стражу просителей убежища и могут ли последние обращаться в суды. И наконец, она интересуется тем, не препятствует ли свободе преподавания тот факт, что вопросы, касающиеся учебных программ, назначений, продвижений по службе и т.д. в университетах, находятся в ведении министерства образования.

15. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что исходя из доклада Словакии, в котором содержатся главным образом цитаты из Конституции, складывается впечатление, что эта страна достигла совершенных результатов в области прав человека. Разъяснения, представленные делегацией Словакии, несомненно позволили углубить понимание истинного положения, однако членам Комитета хотелось бы получить больше информации о проблемах, стоящих в Словакии, поскольку именно это наполняет реальным содержанием диалог между государством-участником и Комитетом. Первый вопрос, который г-н Бюргенталь хотел бы задать делегации Словакии, сводится к выяснению того, каким образом то или иное лицо может обжаловать плохое обращение, с которым оно сталкивается во время задержания или тюремного заключения. Проводится ли регулярная инспекция тюрем независимой комиссией или судьями, или же этот вопрос входит исключительно в сферу компетенции министерства юстиции, полиции или администрации пенитенциарных учреждений?

16. Во-вторых, по поводу цыган г-н Бюргенталь хотел бы знать, стали ли некоторые из них апатридами после разъединения Чешской Республики и Словакии и отмечается ли какая-либо дискриминация применительно к приобретению словацкого гражданства цыганами. Много ли насчитывается в Словакии цыган, не имеющих словацкого гражданства? Если да, то откуда они происходят и какой их статус? Имеется ли в районах, в которых проживает множество цыган, официальный местный орган для поддержания связи между полицией и цыганской общиной? Этот вопрос беспокоит оратора с учетом сообщений о злоупотреблениях, совершаемых полицией.

17. И наконец, г-н Бюргенталь хотел бы знать, какие меры образовательного характера приняты правительством Словакии с целью поощрения межэтнической терпимости в рамках средств массовой информации, находящихся под контролем государства, и программ школьного обучения. Что делается для обеспечения того, чтобы в школьных учебниках не пропагандировались антисемитские или антицыганские стереотипы?

18. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает замечания г-на Кляйна о той важной роли, которую играют демократические институты для защиты прав человека, и, как г-жа Эват и другие члены Комитета, отмечает, что в докладе говорится преимущественно о законодательстве и уделяется недостаточное внимание практическим мерам, направленным на защиту прав человека в Словакии.

19. Первый вопрос г-на Крецмера касается свободы выражения мнения (пункт 10 документа CCRP/C/60/Q/SLO/4), и в частности Совета Словацкой Республики по вопросам теле- и радиовещания, который, как указывается в пункте 76 доклада, до сих пор "сохраняет свою независимость". Сведения из других источников свидетельствуют о том, что положение в действительности может быть не таким безупречным, как представляется на первый взгляд. Сообщаются случаи вмешательства властей в деятельность по подготовке телевизионных передач, а также цензуры и даже увольнения журналистов, сообщения которых не нравятся правительству. В этой связи оратор просит делегацию Словакии перечислить политические партии, представленные в вышеуказанном Совете, члены которого назначены парламентом: принадлежат ли они к основной партии, находящейся у власти, или же некоторые из них входят в оппозицию? Принимаются ли меры, позволяющие предотвратить манипулирование государственным телевидением со стороны властей и гарантирующие сбалансированное отражение точек зрения всех сторон, в том числе оппозиции? Второй вопрос г-на Крецмера касается ограничений, которые якобы введены правительством в отношении независимого статуса лиц, являющихся по происхождению венграми или цыганами, и которые, как представляется, противоречат статье 27 Пакта. Он хотел бы, чтобы делегация представила разъяснения на этот счет.

20. Г-н ТЮРК, напоминая о важном значении нормативного этапа в создании системы защиты прав человека, отмечает, что доклад, представленный Словакией, показывает, что работа по созданию системы в целом завершена. Однако одних нормативных рамок недостаточно, и следует также говорить о практическом применении норм и об институтах,

призванных защищать права человека. В этой связи особый интерес для него представляют две области, а именно защита меньшинств и право на участие в ведении государственных дел.

21. Применительно к меньшинствам г-н Тюрк затрагивает вопрос о двойной системе образования при существовании школ с обучением на родном языке и школ с обучением на двух языках. Он хотел бы знать, проводится ли в Словакии дискуссия о соответствующих преимуществах и недостатках двух систем, а также о предпочтениях большинства населения и меньшинств. Существует ли в данном случае организация, выражающая мнения меньшинств по данным вопросам, организация, выполняющая просто консультативную роль, или организация, полномочная принимать решения, как в других странах, в которых имеются меньшинства? В настоящее время меньшинства в Европе не всегда однозначно выступают за систему с обучением на двух языках и все больше предпочитают систему с обучением на одном языке. Доклад не позволяет выяснить, обсуждается ли этот вопрос сегодня в Словакии. В то же время важным показателем реального положения школ, предназначенных для меньшинств, и самих групп меньшинств, а также сосуществования большинства и меньшинства населения является количество детей, посещающих школы для меньшинств. Возрос ли или снизился этот показатель за последние пять лет? Можно ли сопоставить сегодняшний коэффициент посещаемости школ группами меньшинств в Словакии с соответствующим коэффициентом, относящимся к периоду Чехословакии?

22. Во-вторых, если говорить о праве на участие в ведении государственных дел, известно, что в конце мая в Словакии проходил важный референдум и что его результаты пришлось признать недействительными, поскольку перед населением были поставлены два совершенно не взаимосвязанных вопроса. В меморандуме, опубликованном после этого, правительство Словакии признало, что референдум выявил недостатки, существующие в правовой системе, и необходимость принятия мер, призванных предотвратить двусмысленное толкование правовых норм. Кроме того, правительство утверждает, что оно серьезно занимается вопросами, поднятыми в результате референдума. Г-н Тюрк хотел бы знать, о каких недостатках идет речь и какие меры предлагаются для их исправления. В действительности референдум является средством прямого волеизъявления населения в целом и имеет особое значение в так называемых "странах с переходной экономикой".

23. Г-н Бхагвати занимает место Председателя.

24. Лорд КОЛВИЛЛ заявляет, что он хотел бы задать один вопрос о меньшинствах. В докладе Словакии не упоминается о назначении в 1995 году специального представителя по делам лиц, нуждающихся в специальной помощи, а именно групп меньшинств, таких, как цыгане, а также других групп. Лорд Колвилл хотел бы знать, какой мандат установлен для специального представителя, в чем заключаются его функции, каким он располагает бюджетом и какими он наделен полномочиями: может ли он принимать меры с целью исправления некоторых ситуаций, доведенных до его сведения; может ли он препровождать некоторые досье со своими рекомендациями или же передавать некоторые

дела в суды? Поскольку данная должность существует уже два года, было бы интересно знать, что удалось сделать лицу, ее занимающему; это позволит в некоторой степени понять, что происходит на практике в Словакии после завершения нормативного процесса.

25. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО напоминает, что обязательство по представлению в Комитет периодических докладов направлено, в частности, на то, чтобы государства могли сообщить информацию о достигнутом прогрессе и трудностях, с которыми они сталкиваются в деле практической реализации прав и гарантий, закрепленных в Пакте, для всех своих граждан. При рассмотрении доклада Словакии (CCPR/C/81/Add.9) складывается впечатление, что соблюдение обязательств, вытекающих из Пакта, не сопряжено в этой стране ни с какими трудностями. Однако более тщательный анализ в действительности обнаруживает иное положение.

26. Во-первых, информация из других источников, и в частности от Совета Европы, свидетельствует о том, что во время допросов сотрудники полиции регулярно прибегают к жестокому обращению и пыткам. Как утверждается, это является общей практикой, что явно подразумевает нарушение статьи 7 Пакта. В таких случаях государство-участник обязано провести разбирательство по жалобам, касающимся вышеупомянутой практики, с целью выявления виновных и обеспечения компенсации жертвам. В 1996 году было подано 315 таких жалоб; он хотел бы получить информацию о принятых мерах и достигнутых результатах.

27. Вторая проблема касается дискриминации в отношении женщин, особенно женщин, которые выходят замуж за иностранцев; в этом случае женщины не имеют право постоянно проживать в Словакии, даже если их супруг находится в стране на законных основаниях. Если это верно, то речь идет о нарушении статьи 3 Пакта, а также, косвенно, статьи 23, предусматривающей защиту семьи. Предполагается ли принять меры для того, чтобы указанные положения были приведены в соответствие с Пактом?

28. И в-третьих, многочисленные сообщения свидетельствуют о существовании практики и правил, которые можно квалифицировать в качестве ксенофобии, поскольку они препятствуют интеграции беженцев и просителей убежища в словацком обществе. Например, каждый прибывающий в страну человек, просящий убежища, может быть подвергнут задержанию на срок более 30 дней, даже если он не совершил никакого правонарушения, просто для того, чтобы власти разобрались с его делом. Такое задержание определенно является произвольным, поскольку не имеет под собой никаких оснований. В данном случае Комитет также следует проинформировать о мерах, принятых правительством Словакии с целью полного осуществления прав и гарантий, изложенных в Пакте.

29. Г-н ШЕЙНИН говорит, что он хотел бы затронуть три вопроса, которые уже задавали другие члены Комитета. Во-первых, он разделяет беспокойство, высказанное по поводу расизма и антисемитизма, и считает, что правительство и политические силы должны сами вести борьбу против расизма путем публичного осуждения всех актов и

всяческих проявлений насилия на почве расизма. Однако, как представляется, некоторые политические лидеры, стремящиеся повысить свою популярность, вместо осуждения расовой ненависти выступают с уничижительными заявлениями, и в частности в адрес цыган, что может лишь усилить этническую напряженность. Г-н Шейнин хотел бы знать, придерживается ли правительство Словакии политики, направленной на утверждение того, что политические лидеры и представители государства обязаны публично осуждать насилие, в основе которого лежат расовые признаки.

30. Второй вопрос касается статуса меньшинств, и конкретно права на использование языков меньшинств в отношениях с органами управления и государственной власти, в контексте Закона 1995 года об официальном языке, который, видимо, включает противоречивые положения. В действительности статья 1 содержит оговорку, в соответствии с которой Закон не регламентирует использование языков национальными меньшинствами и этническими группами. В статье 7, с другой стороны, указывается, что официальный язык используется в отношениях с управленческими органами, и предусматривается, что использование языков меньшинств регулируется специальными правилами. Однако никаких специальных правил на этот счет пока не существует. Таким образом, в этой области в правовой системе Словакии, похоже, существует пробел. Кроме того, Закон 1995 года, вступивший в силу в 1996 году, устанавливает санкции на случай его нарушения. Г-н Шейнин хотел бы знать, каким образом истолковывается Закон 1995 года, если говорить об использовании своего собственного языка лицами, принадлежащими к меньшинствам, при решении каких-либо дел и урегулировании каких-либо формальностей с управленческими органами.

31. В-третьих, в том что касается обращения с заключенными, доклад государства-участника и ответы делегации на вопросы, перечисленные в перечне подлежащих рассмотрению вопросов (CCPR/C/60/Q/SLO/4), касаются только ареста и заключения под стражу в случае уголовного преследования; однако статья 9 Пакта имеет более широкую сферу охвата, и г-н Шейнин хотел бы знать, каким образом она применяется в Словакии в отношении ареста и помещения под стражу иностранцев сотрудниками полиции и содержания под стражей в качестве дисциплинарной меры в армии.

32. Г-н АНДО присоединяется к приветствиям, высказанным другими членами Комитета в адрес делегации Словакии. Он с интересом прочел первоначальный доклад и, как и другие участники, сожалеет по поводу того, что в нем содержится недостаточно информации о фактическом положении в стране.

33. Поскольку делегация Словакии сама признала, что студенты, принадлежащие к национальным меньшинствам, слабо представлены в высших учебных заведениях, что может мешать им в поиске работы, он спрашивает, предусмотрены ли правительством конкретные меры для исправления такой ситуации.

34. Некоторые члены Комитета задавали вопросы по поводу возможного вмешательства правительства в деятельность средств массовой информации. Г-н Андо спрашивает, предпринимаются ли усилия с целью обеспечения населению доступа к информации, чтобы они могли занимать определенную позицию в политической и во всех других сферах жизни

общества. На территории Словакии, учитывая ее географическое положение, вероятно, можно принимать значительное число зарубежных радио- и телепередач, и было бы целесообразно знать реальное положение дел, и в частности то, имеют ли большинство словаков доступ к этим зарубежным средствам массовой информации.

35. И наконец, касаясь совершенно иной проблемы, г-н Андо интересуется правами защиты в судебной области, узнав из пункта 49 доклада о том, что обвиняемое лицо должно иметь адвоката уже на досудебной стадии также "в тех случаях, когда соответствующее уголовное преступление подлежит максимальному наказанию в виде тюремного заключения на срок более пяти лет". Однако, поскольку речь идет об уголовном разбирательстве, ко всем подозреваемым и обвиняемым должно применяться равное обращение. В стране, возможно, не хватает адвокатов; в любом случае г-н Андо хотел бы знать правовые основания такого ограничения.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает прервать заседание, чтобы делегация Словакии могла подготовить ответы на многочисленные вопросы, которые были заданы.

Заседание прерывается в 16 час. 30 мин; оно возобновляется в 16 час. 50 мин.

37. Г-жа Шане занимает место Председателя.

38. Г-жа КРАСНОГОРСКА (Словакия) благодарит членов Комитета за тот интерес, который они проявили к докладу Словакии, и заверяет, что все их замечания должным образом приняты к сведению. Ее делегация попытается дать ответы на максимально возможное число вопросов и сгруппировала их по темам.

39. Г-н ЕЖОВИЦА (Словакия), отвечая на вопрос о возможном изменении сферы компетенции Конституционного суда, говорит, что, насколько он знает, менять ее не предполагается. Для этого парламент должен изменить Конституцию, приняв конституционный закон большинством в три пятых голосов. Таким образом, правительство неправомерно изменить сферу компетенции Конституционного суда.

40. Один из членов Комитета спрашивал, оспаривалась ли или может ли быть оспорена легитимность избрания членов партии Демократического союза в Национальный совет. Следует ответить однозначно, что законно избранные члены парламента сохраняют свой статус, который ни в коем случае нельзя изменить.

41. Г-н ГРЕКСА (Словакия) касается вопроса о проходившем в мае 1997 года референдуме по поводу присоединения Словакии к НАТО. Верно, что в связи с референдумом встали сложные правовые проблемы и что признание его результатов недействительными Комиссией по проведению референдума создало трудную ситуацию. В настоящее время Конституционный суд рассматривает вопрос о законности действий министерства внутренних дел, что по меньшей мере доказывает эффективность работы органов по надзору в Словакии. Правительство изучает последствия признания результатов

референдума недействительными, чтобы предотвратить повторное возникновение такой ситуации. Оно намеревается приступить к пересмотру законодательства, регулирующего порядок проведения референдумов, и это законодательство, вероятно, будет поставлено на обсуждение в парламенте. Таким образом, на данном этапе нельзя сообщить ни о каких конкретных мерах, однако было подтверждено намерение урегулировать возникший вопрос парламентским путем.

42. Г-н ПРОХАЦКА (Словакия) говорит, что он отметил интерес Комитета к положению меньшинств и в первую очередь затронет вопрос об образовании, которое является важнейшим средством обеспечения всеобъемлющего участия лиц, принадлежащих к меньшинствам, в гражданской жизни. Сохранение самобытности венгерского меньшинства гарантируется прежде всего существованием системы школ с обучением на одном языке для "венгров". В 1966/67 учебном году в 286 детских садов, предназначенных для детей венгерского происхождения, было принято 77% таких детей соответствующего возраста; в 264 "венгерских" начальных школы было зачислено 82% детей-венгров соответствующего возраста; в 11 средних школ было принято 80% детей-венгров соответствующего возраста; и, наконец, существовало пять средних общеобразовательных школ с техническим уклоном и три медицинских училища, в которых обучалось в целом 63% детей-венгров, посещающих профессионально-технические учебные заведения. Кроме того, имеются также специальные школы для детей-венгров с физическими или умственными недостатками. Данные за 1994/95 год свидетельствуют о том, что коэффициент посещаемости "венгерских" школ не изменился.

43. В отношении знания учащимися-венграми словацкого языка совершенно верно, что в силу широко распространенной практики преподавания на родном языке меньшинств учащиеся венгерского происхождения не обладают надлежащими знаниями словацкого языка, чтобы обучаться по словацкой школьной программе. Этот фактор наряду с недостаточным интересом, проявляемым к учебе в университетах, обуславливает, что "венгров", зачисленных в университеты или получивших университетское образование, меньше по сравнению со словаками, а также с представителями других национальных меньшинств. Поэтому "венграм" труднее найти квалифицированную работу, и такое положение создает барьеры, изолирующие венгерское меньшинство от другой части словацкого общества. В этой связи министерство образования приняло меры, направленные на улучшение преподавания словацкого языка меньшинствам, и поручило специалистам разработать соответствующие новые методы обучения. Министерство также ввело систему с обучением на двух языках, в рамках которой некоторые дисциплины (например, социальные и естественные науки) преподаются в "венгерских" школах на словацком языке. Дети, родители которых выражают соответствующее желание, обучаются на словацком языке. Теперь дети-венгры имеют возможность выбора между обучением в словацкой школе исключительно на словацком языке, обучением только на венгерском языке и обучением на двух языках. В 1995/96 году система с обучением на двух языках действовала в 30 детских садах, в одной начальной школе и в трех средних школах.

44. В отношении права на информацию следует отметить, что Закон о радиовещании и Закон о телевидении гарантируют развитие культуры меньшинств с помощью четких положений на этот счет. Законодательство также предусматривает, что радио и телевидение должны отводить эфирное время для национальных меньшинств. В частности, на словацком радио еженедельно отводится 35 часов для передач на венгерском языке, а по телевидению один раз в неделю выходит 30-минутный информационный журнал на венгерском языке; последняя неделя каждого месяца отводится передачам для русинов и украинцев. Кроме того, много передач на венгерском языке транслируют частные радиостанции.

45. По вопросу о праве использовать свой собственный язык г-н Прохацка признает, что отмена Закона об официальном языке привела к созданию определенного пробела в правовой области. Вместе с тем право меньшинств говорить на своем языке и использовать его в официальных сообщениях гарантируется Конституцией, и оно осуществляется на практике даже в отсутствие четких законодательных положений. В любом случае существующий пробел в правовой области предполагается устранить; это лишь вопрос времени.

46. Г-н ЕЖОВИЦА, отвечая на вопрос, касающийся просителей убежища, которые якобы содержались под стражей в полиции в течение 40 дней, заявляет, что ему ничего не известно об этом деле. Речь идет, вероятно, о необоснованных слухах, поскольку просители убежища в Словакии не заключаются под стражу. Эта мера может быть применена лишь к лицам, которым отказано в предоставлении статуса беженца, или при некоторых других условиях (если соответствующее лицо не может быть выслано по причине возбуждения против него преследования, даже если он ждет выдачи проездного документа).

47. Отвечая на вопросы, касающиеся словацкого гражданства и воссоединения семей для иностранцев, г-н Ежовица указывает, что в соответствии с законом иностранец, женившийся на словачке, имеет право получить вид на постоянное жительство; в других случаях соответствующее разрешение может быть выдано по гуманитарным соображениям. В отношении приобретения гражданства следует напомнить, что каждый гражданин, проживавший в словацком районе бывшей Чехословакии, автоматически стал гражданином нового словацкого государства. Вообще говоря, любой выходец из бывшей Чехословакии может получить словацкое гражданство, если он заявит о своем желании на этот счет. Данное положение призвано ограничить те негативные последствия, которых нельзя избежать при разрушении одного государства и создании на его основе другого государства.

48. В отношении вопроса об обращении с заключенными, и в частности сообщений о том, что лица, содержавшиеся под стражей в полиции, были якобы прикованы наручниками к батарее, г-н Ежовица заявляет, что такое обращение определенно является бесчеловечным и представляет собой вопиющее нарушение закона. Закон о полиции предусматривает конкретные условия, при которых сотрудники полиции могут надевать наручники подозреваемому (если он не подчинился приказу, если он нанес материальный

ущерб и если он может совершить попытку к бегству). Кроме того, в настоящее время проводится кампания, направленная на информирование сотрудников полиции о необходимых действиях в таких обстоятельствах.

49. Г-жа ЛАМПЕРОВА (Словакия), отвечая на вопрос, касающийся проекта закона о предупреждении преступности, говорит, что меры предупреждения лучше, чем меры наказания. Законодательный орган Словакии в сотрудничестве с Комиссией по предупреждению преступности, созданной правительством, уже несколько лет работает над этим законопроектом. В последние годы на территории Словакии стали совершаться ранее неизвестные правонарушения, и в частности кражи машин, организованная преступность и "отмывание" денег. Кроме того, проект закона постоянно обновляется и в полной мере не отражает реальное положение в стране. Он был представлен в Законодательный совет правительства. Поскольку г-жа Ламперова в точности не знает его содержания, она не может сообщить никаких дополнительных сведений. Вместе с тем она заверяет Комитет, что словацкие власти не преминут представить в Комитет текст закона, как только он будет принят, а также любую другую необходимую ему информацию.

50. Задавался вопрос о том, что она понимает под "скрытой преступностью", жертвами которой являются женщины. Скрытый характер такой преступности можно объяснить двумя факторами. Во-первых, изнасилованная женщина может не захотеть заявить об акте изнасилования по соображениям совести, семейным или религиозным причинам и т.д. Во-вторых, законодательству в данной области присущи некоторые пробелы. Например, жертва изнасилования должна говорить об агрессии, которой она подверглась, много раз: перед следователем, судьей и т.д., что представляет тяжелое моральное испытание, и законодательство должно предусматривать исправление такого положения. Г-жа Ламперова говорит, что вопросом, касающимся жертв изнасилования, занимается одна из комиссий, которым поручена кодификация уголовного права, и она выражает надежду на то, что ее работа будет плодотворной.

51. По вопросу о жалобах заключенных г-жа Ламперова говорит, что используется следующая процедура: жалоба направляется на имя начальника соответствующего пенитенциарного учреждения, однако она может быть сообщена ему любым из сотрудников. Сначала жалоба рассматривается начальником учреждения, а потом передается в Руководящий совет этого учреждения, в состав которого входят прокурор, осуществляющий надзор за положением в тюрьмах, судья и другие старшие сотрудники конкретного учреждения и который собирается два раза в год.

52. Г-н ГРЕКСА (Словакия) считает, что устные вопросы, заданные в отношении обязательной защиты обвиняемого лица, вызваны недопониманием, поскольку право на обязательную помощь адвоката защиты гарантировано любому лицу, обвиняемому в совершении преступления, или помещенному под стражу. Закон предусматривает ряд случаев, в которых защита обвиняемого является обязательной, и г-н Грекса ссылается в этой связи на пункт 49 доклада (CCPR/C/81/Add.9). Если лицо, преследуемое за

совершение мелкого правонарушения, но остающееся на свободе, не выбирает адвоката защиты, то он ему автоматически не назначается. В целом положения, существующие в данной области, никоим образом не ущемляют право обвиняемого на помощь защитника.

53. Один из членов Комитета спрашивал, предоставляет ли государство обвиняемому адвоката в том случае, если он отказывается от его услуг. В настоящее время по данному вопросу в Словакии идет дискуссия, и словацкая делегация была бы признательна Комитету за соответствующие рекомендации, которые будут должным образом приняты к сведению.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько она понимает, адвокат защиты должен предоставляться в том случае, когда предположительная мера наказания составляет по меньшей мере пять лет. Но в какой момент адвокат защиты осуществляет свое вмешательство на досудебной стадии, а именно между арестом и помещением под стражу? Во Франции, например, адвокат вмешивается через 20 часов после задержания соответствующего лица полицией, и рассматривается проект закона, позволяющий адвокату вмешиваться сразу же после ареста. Как обстоит дело в Словакии?

55. Г-жа ЛАМПЕРОВА (Словакия) уточняет, что каждое лицо, находящееся под арестом, может связаться с адвокатом или с членом своей семьи, как только ему сообщается о предъявляемых обвинениях.

56. Г-н ЯЛДЕН благодарит делегацию Словакии за разъяснения, данные ею по поводу вопроса о меньшинствах, но отмечает, что делегация не представила никакой информации в отношении проекта закона об официальном языке и его последствиях для права меньшинств на использовании своего языка в официальных сообщениях. Словацкая делегация дала понять, что новый закон в ближайшее время будет принят, что противоречит сведениям, исходящим от НПО. Кроме того, представитель министерства культуры, как ему представляется, заявил об отсутствии каких-либо намерений в отношении принятия нового законодательства в этой области. Какова фактическая ситуация с языковыми правами меньшинств и какие законодательные меры предусматриваются в этой связи принять?

57. Г-н БХАГВАТИ, возвращаясь к вопросу о защите обвиняемого, хотел бы знать, предоставляет ли государство подозреваемому лицу, не имеющему возможности нанять адвоката защиты, соответствующие услуги сразу же после ареста или же только на последующих этапах.

58. Г-жа МЕДИНА КИРОГА указывает, что ряд вопросов, поставленных ею, остались без ответа. Это, в частности, вопросы, касающиеся выдвижения обвинений против сотрудника полиции или другого должностного лица, свободы преподавания и мер, которые могут быть приняты с целью улучшения положения женщин в области образования и занятости.

59. Г-жа КРАСНОГОРСКА (Словакия) заверяет Комитет, что в ходе следующего заседания, посвященного рассмотрению периодического доклада (CCPR/C/81/Add.9), словацкая делегация попытается дать как можно более точные и полные ответы на все неурегулированные вопросы.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.